

Каждая выделенная нами тематическая группа характеризуется общностью содержания лексем, которые, в свою очередь, отражают понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

Особенностью процесса формирования внутренней формы исследуемых нами лексем следует назвать наличие заложенного в большинстве случаев немедицинского смысла, что обусловлено особой социально-культурной средой, включающей в себя наивные представления о быте и нравах древнего русича. Из этого следует, что внутренняя форма большинства лексических единиц сформирована на основе образного или чувственного восприятия.

М. В. Свиридович (Минск, Беларусь)

О ПОЛИСЕМИИ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ

Полисемия свойственна языковым единицам всех уровней, обладающим семантикой.

В сфере сложных слов (СС) проявляются связи между компонентами, изоморфные парадигматическим и синтагматическим отношениям между лексемами. Компонент сложного слова (КСС) выделяется как суперморфемное образование, обладающее лексическим значением, в определенных условиях приобретает обобщенное словообразовательное значение. Лексическое и словообразовательное значения выражаются с большей или меньшей регулярностью в зависимости от семантических, генетических и количественных характеристик того или иного компонента. Каждый компонент конкретного СС однозначен, что обусловлено внутренним контекстом. Полисемия наблюдается на уровне системы компонентов, выявляемой из совокупности всех СС, содержащих данный компонент. Подобно морфеме, обобщающей морфы, или лексеме, обобщающей ЛСВ и словоформы, в системе СС выделяется абстрактный компонент, обобщающий свои семантические варианты.

Целью доклада является характеристика типов полисемии КСС.

В современной лексикографической практике проявляется тенденция к разграничению значений КСС на основании четкого выделения групп по сочетаемости. Регулярными являются два значения первых КСС, образованных на основе числительных (*двух...*, *пяти...*, *семи...* и др.): **1)** имеющий указанное количество признаков, предметов (*...главный*, *...угольный*, *...струнный*); **2)** состоящий из указанного числа частей, разделов или мерой в указанное число единиц (*...метровый*, *...литровый*, *...дневный*, *...балльный*, *...томный*). Регулярное разграничение значений опорных КСС связано, во-первых, с отражением лексической многозначности производящего (*...главный* – конечная часть сложных

прилагательных, вносящая значение: **1)** имеющий такое число глав, куполов, вершин, какое указано в первой части слова (*двуглавый, девятиглавый* и т. п.); **2)** имеющий такое число голов, какое указано в первой части слова (*одноглавый, трехглавый* и т. п.); во-вторых, с разной лексической сочетаемостью производящего существительного – с числительными и качественными прилагательными, при этом значение самого существительного инвариантно (...*конечный* – конечная часть сложных прилагательных, вносящая значения: **1)** имеющий столько концов, сколько указано в первой части слова (*пятиконечный, восьмиконечный* и т. п.); **2)** имеющий такой конец, какой назван в первой части слова (*остроконечный, тупоконечный* и т. п.)).

Семантическая структура компонентов ...*дневный, ...годовой, ...рядный* и т. п. формируется с опорой на сочетаемость сложных прилагательных в целом: ...*дневный* – конечная часть сложных прилагательных, вносящая значения: **1)** существующий, продолжающийся в течение такого числа дней, какое указано в первой части слова (*многодневный, однодневный, двухдневный, трехдневный* и т. п.); **2)** образовавшийся, сложившийся за такое число дней, какое указано в первой части слова (*четырёхдневный, пятидневный* и т. п.); **3)** рассчитанный на такое число дней, какое указано в первой части слова (*семидневный, восьмидневный* и т. п.); **4)** имеющий возраст в такое число дней, какое указано в первой части слова (*девятидневный, десятидневный* и т. п.); **5)** имеющий срок в такое число дней, какое указано в первой части слова (*однодневный, двухдневный, трехдневный* и т. п.). Образованные на основе словосочетаний, прилагательные замещают их и по семантической сочетаемости, и по синтаксической позиции.

Первичным критерием типологии многозначных компонентов композитов может служить источник полисемии. Между производящими семантических вариантов компонента возможны двоякие отношения, что обуславливает выделение двух типов полисемии компонентов. Если производящие являются однокоренными словами, синтаксическими или лексическими дериватами, множественность смысловой структуры компонента формируется по лексико-словообразовательному типу (*мало...1.* <Малый: *малотиражный, малоазиатский, маломерный, малочисленный. 2.* <Мало: *малозаметный, малозначащий, малоизвестный; бронзово...1.* <Бронза: *бронзоволитейный, бронзоволитейщик. 2.* <Бронзовый ‘имеющий цвет бронзы; золотисто-коричневый’: *бронзоволицый, бронзовокожий*). В случае мотивации компонента лексико-семантическими вариантами слова значение КСС отражает лексическую полисемию мотивирующего (*плодо...: 1.* <Плод ‘орган растения, развивающийся из завязи цветка и содержащий семена; фрукты, ягоды’. *Плодоовощной, плодоносить, плодоводство, плодоярка, плодообразование, плодородный,*

плодосбор и др. 2. <Плод ‘зародыш у человека и млекопитающих’. *Плодогонный*. 3. <Плод *перен.* ‘результат, порождение чего-л.’ *Плодотворный* ‘продуктивный’).

Взаимодействие двух способов появления семантических вариантов одного и того же компонента ведет к развитию более сложной семантической структуры.

Можно ли предположить, что развитие многозначности компонента происходит в рамках композита без опоры на семантическую структуру производящего?

В рамках СС в отдельных случаях компонент развивает самостоятельные значения, оттенки значений, которыми не обладали производящие. Так, смысловая структура компонента ...*вал* содержит значение ‘месить’, сформированное в рамках СС *глиновал* ‘человек, который месит глину’. Значение ‘месить (тесто)’ глагола *валять* указано в «Новом словаре русской лексики» как областное, в других словарях не отмечено, как не зафиксировано слово *глиномес.

Иногда новое значение компонент может приобрести благодаря метафорическому переосмыслению мотивирующего. Опорная часть термина *равнобедренный* (треугольник) имеет значение ‘стороны, не являющиеся основанием’. Таким образом, компонент ...*бедренный*, мотивированный ЛСВ *бедро* ‘часть ноги животного или человека’, ‘кость’ и наследующий эти значения, формирует в системе СС новое, метафорическое значение, не наблюдаемое вне СС. На основе существительного *уста* ‘рот, губы’ образован компонент ...*устка*, развивающий в зоологических наименованиях *двуустка*, *многоустка*, *пятиустка* специализированное значение ‘обладающий количеством присосков (особых образований для всасывания полезных веществ), указанным в первой части СС’.

Кроме того, происходит развитие смысловой структуры неоклассических компонентов в процессе освоения их словообразовательной системой русского языка (*теле-*, *баро-*, *астро-*, *аэро-*, *авто-*, *пиро-* и др.).

Многозначность компонента в системе СС формируется благодаря следующим факторам в процессе словообразования: 1) отражению компонентом полисемии производящего; 2) образованию семантических вариантов компонента на основе слов, связанных отношениями производности; 3) формированию компонентом на основе значения исходного слова нового оттенка значения или метафорического значения, которое не отмечено у исходного слова; 4) с семантической валентностью исходного слова или словосочетания связано регулярное развитие многозначности опорных компонентов прилагательных, содержащих в первой части основу числительного и прилагательного, а также полисемия первых КСС, образованных на основе сочетания существительного с прилагательным или числительным. Лексико-словообразовательная и отраженная лексическая полисемия

регулярно отмечаются во взаимодействии, когда в качестве производящих полисемичного КСС выступают и ЛСВ слова, и его дериваты.

Н. Н. Скворцова (Минск, Беларусь)

**ТРАНСПОЗИЦИЯ ИНДИКАТИВА «НАСТОЯЩЕЕ → БУДУЩЕЕ»:
ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ТИПОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ
СИТУАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

*Перенос из настоящего в будущее вполне
объясним: то, что мыслится в настоящем,
может вполне естественно переместиться
на территорию будущего.*

К. А. Тимофеев

Языковой механизм транспозиции, проявляющийся как на лексическом, так и на морфологическом и синтаксическом уровнях, позволяет увидеть особенности функционального переноса индикатива, в частности форм настоящего времени.

Необходимо отметить, что транспозиция наклонения в русском языке – явление, которому отводится определенное место в грамматической теории и которое со времени упоминания о нем М. В. Ломоносовым не вызывало каких-либо лингвистических разночтений. В описательных грамматиках русского языка (академической и вузовских) внимание акцентируется, как правило, не только на видоизменении грамматической семантики глагольных форм, но и на экспрессивно-стилистических возможностях переносного употребления форм времени. Однако модификация или утрата категориального значения при транспозиции форм изъявительного наклонения – вопрос, требующий уточнения, и в первую очередь в отношении переноса «настоящее → будущее».

Грамматистами разделяется мнение о том, что при переносном употреблении категориальное значение форм времени не утрачивается, хотя и претерпевает под воздействием контекста определенные изменения. К примеру, настоящее время в глагольных формах в предложениях типа *Иду я вчера по улице и вижу...* остается, фигурально выражаясь, настоящим: категориальное значение самой глагольной формы реализуется как образное, без перехода в категориальное прошедшее, т. е. в предшествование по отношению к грамматической точке отсчета.

Применительно к обозначению формами настоящего времени будущих действий это в целом тоже верно (принято считать, что категориальное значение и в этом случае сохраняется), и всё же изменение временной семантики глагольных форм имеет